

Дмитрий Маслов Брейтовский

Возвращение Макса

16+

Дмитрий Маслов
Возвращение Макса

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Маслов Д. П.

Возвращение Макса / Д. П. Маслов — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Здравствуй, дорогой читатель. Эта книга рассказывает о молодом человеке живущем в разные времена. Жизнь сложилась таким странным образом, что она не прерывается, а переносит его из одно времени в другое. При этом, он проживает определенные отрезки времени, иногда годы, прежде чем его жизнь закончится в одном времени и начнется в другом. Любовь и приключения, сопровождают его на всем пути. Это первая часть книги. Продолжение обязательно будет, ведь тот, кто рожден однажды - живет всегда.

Содержание

Возвращение	5
1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Возвращение

1

Летний день выдался солнечным и жарким. В 80-х природа не скупилась на хорошую погоду. Набережная Ярославского речного вокзала своим торжественным видом приглашала посетить знаменитый старый русский город.

Это его любимый город, здесь приятно дышится волжским воздухом. Воспоминания печали о моменте прощания с родиной даже придавали какой-то колорит его ощущению благодати.

Макс Трошин. Он родился в 1971 году в самом замечательном, по его мнению, месте – на берегу Рыбинского водохранилища, в слиянии трех знаменитых рек: Мологи, Сити и Латыгоры. Село Брейтово. Все его детство проходило под сенью прекрасных садов на Молодежной улице. Там он первый раз переплыл залив и уже никогда не мог равнодушно смотреть на водную гладь. «Вода для меня – второй воздух!» – говорил он. В 1983 году, после смерти отца, его мать вынуждена была уехать из родных мест ближе к своей родине в Костромской области. Вот здесь в жизни Макса началась дорога странствий. С того самого момента, когда он покинул свою родину, в его жизни начался период, в котором не было места постоянству.

После окончания 8-го класса школы, в которой он провел не самое лучшее время в своей жизни, он поступил в речное училище. Шло время, родина звала и манила его воспоминаниями. И вот он снова возвращается, пусть не совсем, но все-таки сам, считая себя достаточно самостоятельным и взрослым человеком. С неповторимым юношеским упрямством он был готов при необходимости противостоять кому и чему угодно. За его отчаянье, а иногда лихую дерзость сокурсники звали его по отчеству – Палыч. На втором курсе все пришли к выводу, что лучшего кандидата на место комсорга нет. Однако цель коммунистической партии и ее соратников изначально виделась ему бессмысленной, не имеющей долгой перспективы, отчего интерес к политике у него очень быстро иссяк. Куда интересней было чувствовать соленые брызги моря за полярным кругом. В 15 лет он впервые пересек Северный полярный круг, начал по-серьезному писать стихи и выбирал из толпы самых откровенных и красивых девчонок. В результате в 16 лет он уже имел достаточно интересный и продолжительный опыт общения с женским полом.

«Метеор» плавно подошел к причальной стенке, упираясь крыльями о привальный брус. Макс поднялся в рубку к капитану, показал ученический билет и попросил помочь будущему коллеге. Капитан приветливо улыбнулся и предложил ему выбрать любое свободное место. Вот она, дорога домой. Погрузившись в мягкое кресло носового салона, Макс снова начал вспоминать безмятежные детские годы и уснул.

Его разбудило фырчанье работающих вхолостую дизелей. Подняв голову, он увидел знакомый причал, что-то нюющее и приятное прокатилось по всему телу. Макс вышел в знакомый парк, где когда-то с двоюродным братом собирал пустые бутылки после многочисленных весенних и летних праздников, чтобы на полученные деньги приятно покушать в уютных стенах сельской столовой. Нет, он ни в чем, собственно, не нуждался, его семья жила в достатке. Отец работал в РАЙПО директором, мать – в конторе бухгалтером. В общем, было почти все. Но вот возможность иметь свои собственные денежные средства, причем честно заработанные, ему нравилась с детства.

Итак, имея приличную сумму после прохождения очередной заполярной практики, он шел по земле, от которой с детства впитал все: тепло, доброту и необузданное упрямство своего рода.

Он шел по знакомым с детства улицам и чувствовал свою значимость для этих лучших мест на земле. Вот здесь он впервые целовал девушку по имени Таня, а там жила его самая первая любовь – Света, она была младше на год, их семьи дружили и все праздники проводили вместе. Светлана даже обещала любить его всегда, во что бы то ни стало, но время расставило все по своим местам.

Вот березовая роща и дом его родственников Ерминых. Андрей и Лена жили одни, без родителей. Отец у них был хорошим, добрым человеком. И однажды на улице, увидев драку, заступился за незнакомца, за что получил удар ножом в грудь. От этого и умер. Андрею тогда шел восьмой год. Мать Надежда Федоровна, сестра Максимкиного отца, умерла прошлой весной от неизлечимой болезни сердца.

Макс подошел к дверям, услышал голос двоюродной сестры, которая, как всегда, ругалась со старшим братом. Андрей выскочил с крыльца в легком подплатии: «Ну ничего себе, кто прикатил. Ленка, смотри, кого ветром надуло».

– Здорово, братишка, – сказал Макс. – Как живы-здоровы?

– Да ничего. Ты как? Проходи, чай будешь?

– Чайку можно. Я вот тут винца хорошего привез да сигарет. Трубка есть с табачком импортным. Да, вот еще сигара, на, возьми, попробуй.

Андрюха взял сигару, достал большой коробок спичек и закурил. Дыму было, как от паровоза.

– Присаживайся, Макс, как дела-то, чем занимаешься? – спросила сестра.

– В училище учусь на рулевого-моториста, – ответил Макс.

Потом еще целый час Макс рассказывал обо всем, что видел в Заполярье, какая там вкусная рыба, холодные, снежные сопки и какое красивое северное сияние. Коротко рассказал о матери, но ею особо никто не интересовался.

– Надолго приехал? – спросил Андрей. – Погостишь хоть?

– Да побуду месячишко, как, не против?

– А чего, ты ж у нас с детства. Своим мы всегда рады, – сказал Андрей. – На дискотеку сегодня пойдем, девок сейчас, как плотину прорвало, – море. Ирка тебя тут спрашивала, ну эта, с прошлого года. Она сейчас почтальоншей работает, такая «коза».

– Привет, Макс, – за калиткой блестели зеленые, бесстыжие глаза.

– Вот «коза», по нюху, что ли, пришла, – тихо сказал Андрей.

– Здравствуй, Ирин. Какие планы на вечер? – и не дожидаясь ответа, Макс предложил. – На дискотеку пойдем?

– Конечно, Макс, с тобой хоть куда, – многозначительно ответила Ирина и слегка приоткрыла пухлые губы, за которыми блеснули белоснежные зубы.

«Да, хороша, – подумал Макс. – Еще лучше, чем в прошлом году, а бедра... ничего лишнего, вся упругая, сочная».

Макс почувствовал, что если не прекратит думать об Ирине, дискотека может сорваться. Ведь он только приехал, надо с одноклассниками встретиться, с друзьями и т. д., а тут перед глазами такой «апокалипсис», которого избежать невозможно. С трудом Макс начал переводить мысли в другое русло. Ирина, блеснув бесстыжими зелеными глазами, сказала, что с нетерпением будет ждать его на дискотеке, и растворилась в березовой роще, поддразнивая бедрами и без того сумбурные мысли Макса.

Андрей достал привезенную Максом бутылку армянского коньяка и налил в поставленные сестрой красные стопочки. Потом что-то сказал о несовместимости кухонной скатерти с приличным пятизвездным коньяком, о Ленкиных русых волосах на пустой голове, ее малолетнем парне и закусил это все смачным соленым огурчиком. Ленка, в свою очередь, занялась подготовкой к встрече своего парня. Макс чувствовал себя как дома, такая благодать разли-

лась в душе. Шелест родных берез в роще, влажный воздух с берега водохранилища, голоса двоюродной сестры и ее брата – такое ощущение, что он никуда не уезжал.

2

Приближался теплый июньский вечер, по дороге мимо дома шла молодежь, громко смеясь и рассказывая неприличные истории интимного содержания.

Андрей зашел в комнату, разбудил Макса, и они вместе стали собираться на дискотеку. Сполоснув лицо холодной водой и приняв по сто граммов коньяку, они направились в ДК.

В местном Доме культуры в 70-х годах отец Макса участвовал в самодеятельности, а именно в театре. Играл он довольно значимые и важные роли первого плана, отчего семья Трошиных всегда находилась под особым вниманием жителей села. Отца Макса уважали и любили. После смерти отца любовь и уважение перешли к его сыну.

– Здорово, Макс. Надолго приехал? – спросил его подбежавший одноклассник Серега Журавлев. В школе Серега учился так себе, но класс у них был очень дружный, и отстающим всегда помогали. Уважение и чуткость дети села проявляли друг к другу почти с пеленок.

– Привет, Серега! Рад тебя видеть! – сказал Макс. – На дискотеку идешь?

– Да, сейчас к подруге загляну и приду, – ответил он.

На подходе к центру села из ДК слышались громкая музыка и смех молодежи. Андрей сказал, что пойдет к своим.

Андрей был старше Макса на шесть лет, и потому свои у него были довольно взрослые, а некоторые уже и женатые молодые люди.

– Платоха! – крикнул Макс однокласснику Сереге Платонову. – Здорово! Пойдем в бар пивка выпьем, поговорим.

– Здорово, Макс! – ответил Платон. – Я не один. Девушка у меня, Юлей зовут.

Из-за плеча Сереги выглянула приятная девушка с темно-русыми волосами и нежными чертами лица. Как потом оказалось, она приехала из Клайпеды к бабушке в гости. Платоха – беспокойная душа, сам не свой до женского пола, не мог пропустить такое приятное прибалтийское существо.

Ребята пошли в бар недалеко от ДК. Так как по возрасту Макс с Серегой в баре спиртное не продавали, вся надежда была на Андрюху. Он, конечно, не подвел. Макс, немного расспросив о местной жизни, начал рассказывать об училище, своих сокурсниках и, конечно, о далеком сказочном Заполярье. Заинтересованная рассказом Юля присела на лавочку между Серегой и Максом. С каждой минутой Макс все отчетливей понимал притягательность этой красивой девушки, но, не подавая вида, продолжал рассказывать о различных курьезах и смешных историях, произошедших в плавании. Изрядно загрузившись спиртным, ребята расслабились. Юля, пристально глядя на Макса, сказала, что у нее брат моряк и такие парни, как Макс, ей очень нравятся. Боковым зрением Макс ощутил пышущую огнем, возбужденную натуру Платохи. Макс посмотрел на него, всем своим видом давая понять, что он тут ни при чем. Мол, это она сама к нему подседа и требует общения. Серега залпом осушил стакан с пивом и предложил Максиму выйти на улицу. Юля, судя по всему, оказалась страстной натурой, и Макс, прежде чем выйти, пришлось пойти на крайние меры и поцеловать ее взасос. Воспользовавшись ее замешательством, он вышел на улицу.

Было темно. Фонарем освещался небольшой пяточок у двери. Вдруг из темноты послышался далеко не трезвый голос Платохи:

– Макс, она моя девушка. Я ее люблю, ик!

– Серега, я никаких намерений не имею, ради бога. Но ты видел, что она вытворляет! – сказал Макс.

Серега начал что-то объяснять, рассказывать о чувствах, что, мол, она одна такая и т. д. Не зная его, Макс, возможно, и поверил бы во всю эту сопливую «лабуду». А так он сделал вид, что слушает его очень внимательно.

Из бара шумно вышла молодежь, человек шесть парней и, встав на освещенном пятачке, стали курить. За зданием парикмахерской, в Доме культуры, шумела музыка. От громкого шума Макс вообще перестал слышать Серегу. Вглядываясь в темноту, Макс наконец разглядел пьяное, страдальческое лицо. От увиденного Макс не смог сдержать смех. Этого хватило, чтобы завести Платоку, потому как Макс сразу ощутил удар в челюсть. Развлечься дракой Макс Трошин был не против. И зарядил в ответ Сереге смачный удар в лоб. Драка в темноте продолжалась минут двадцать. У Макса сильно пострадала австрийская ветровка, подаренная третьим штурманом, и о кучу кирпичей возле стены оказалось содрано колено. Сереге пришлось туго. Изрядно порастратив силы на темпераментную Юлию, он стал быстро сдавать. В результате, зажатый в угол стен у двери с буквой «Ж», Серега наполучал оплеух в левую сторону лица, отчего вид у него стал еще более удрученный.

В это время посетители бара, услышав о красочном побоище, высыпали на улицу. Макс и Платока почти висели друг на друге, и тут чьи-то руки развели их в стороны и Макс получил сильнейший удар в нос. Увидев разноцветные звездочки перед глазами и почувствовав боль, он понял, что нос сломан. Без грамма сожаления он сдавил нос пальцами и вправил смещенную кость на место. От этого боль усилилась и посинело место перелома, опухли почему-то было немного.

Какой-то парень схватил Трошина за плечи и спросил: «Ты кто?»

– Я Макс, – ответил Трошин.

– Макс Трошин, вот блин. Извини, Макс. Не разглядел, – это был одноклассник Андрея, Пашка Емельянов.

Пашка решил загладить причиненный ущерб, предложив выпивку в баре. Присев за столик, Макс ощутил знакомый запах: это была Юля. Она бесцеремонно завалилась к нему на колени и поцеловала. Платока исчез до следующего дня. Ночь у Макса была бурной. Эта прибалтийская штучка умела выжать соки из крепких парней. Но Трошин доказал ей, что Брейтовские ребята имеют огромный потенциал.

После того как он на следующий день проводил Юлю, не утруждая себя походом до ее дома, Макс направился в центр, где сразу встретил взъерошенного с прошлой ночи Платоку. Их взгляды встретились, и с видом серьезных намерений они направились друг другу навстречу. Только еле заметные «чертики» в глазах выдавали их несоизмеримо большую дружбу.

– Эх, здорово, Платока! – Макс подал ему руку.

– Привет, Макс! И не поговорили вчера, по-нормальному-то! – сказал Серега и обнял друга.

Про Юлию больше не вспоминали, ушла, как вчерашний день. Выпили по кружке пива и примерно через час разошлись по своим делам.

Макс зашел к сестре на работу в «Пельменную».

– Как дела? – спросила Ленка. – Слышала, ты вчера свой приезд отметил.

– Да так, с Платокой немного порезвились, – ответил Макс.

– Да уж вижу. Покоцанный, как кот блудливый, – констатировала сестра.

После двойной порции пельменей Макс направился на берег Латыгоры позагорать. Солнышко безжалостно припекало, пришлось искупнуться. Подошел Борька Заикин из параллельного класса, поздоровался и предложил пива из пятилитровой банки. Через полчаса присоединилось еще человек десять знакомых ребят. Пришлось кому-то снова сбегать за пивом и прихватить пару «стволов» водки. Откуда-то появились вобла, сыр, помидоры, огурцы, в общем, день наполнялся значимостью. Ребята спрашивали у Макса, чем он занимается на чужбине, где учится, ну и прочее о жизни.

Дело шло к вечеру, надо было сходить до дому, узнать, как дела у Андрея, да и самому показаться. По дороге Макс встретил Олега, парнишку из Москвы, который приехал на лето к бабушке. Олега он знал с прошлого года, по общим гулянкам.

– Здорово, «Москва», – обратился Макс к Олегу. – Как настроение?

– Да вот, что-то с девками не везет, – сказал Олег.

– Ну, ты это, прекращай упадническое настроение. Приходи вечером на дискотеку, поможем твоей беде.

Попрощавшись, они разошлись до вечернего мероприятия. Макс подходил к дому и увидел Андрея, смакующего очередную сигару.

– Не можешь спокойно приезд отметить, а, Макс? – спросил Андрей. – Каждый раз какие-нибудь приключения устраиваешь.

– Дак ведь всего-то второй раз на лето приезжаю, – сказал Макс.

– Вот и я говорю, будто и не уезжал вовсе. Ладно, свои разборки душу радуют, – сказал Андрей. – Дома чайник горячий, хочешь, кофейку можешь навести, там, в кухонном ящике на верхней полке я припрятал.

Макс налил кофе, добавил сгущенного молока и присел у окна на терраске. На столе лежали сушки и плавленый сырок.

– Слышь, Макс! – крикнул с улицы Андрей, – завтра у нас с ребятами выездная видеодискотека в Новинке, если желаешь, я тебе местечко в машине «забью».

– Конечно, желаю, – оживился Макс. – Поди, полсела туда свалит. Скучно не будет.

– Это уж точно, – ответил Андрей. – Да, Ирэн заходила, ноздри дула, интересовалась, как ночь провел.

– Нормально провел, а че?

– Да мне-то что. Только, сдается, она с тебя просто так не слезет. Нравишься ты ей, а может, и больше, – сказал Андрей.

В окно терраски постучали. Макс через занавеску увидел Ирину. На ее смуглой коже виднелся оттенок раздражительности, в блестящих зеленых глазах отражалось упрямство обиженной кошки. Андрей, увидев Ирину, начал с ней о чем-то разговаривать. Макс исчез в дальней комнате, пока Ирина его не заметила. С крыльца он успел сделать Андрею знак, что он ушел спать и его не беспокоить. Андрей и без того все понял, объяснив Ирине «сложную обстановку», возможность продолжительной «болезни» Макса и необходимости покоя для него, проводил ее до дороги.

– Нет, не отвертись ты от нее, – сказал Андрей, когда вернулся в дом. – Настырная девка, своего не упустит. Ублажить придется, слышь, Макс?

– Всему свое время, – ответил Макс. Сейчас он размышлял о предстоящем вечере. Сегодня в баре вечер выпускников Брейтовской школы, выпуск 1975 года, в общем, должна была приехать из Ярославля его любимая тетушка Людмила Федоровна. Надо обязательно ее встретить, поговорить, расспросить, рассказать о себе и т. д.

Вторая половина дня подходила к концу. Перекусив на скорую руку, Макс вышел на улицу.

Дом брата и сестры был построен на фундаменте древней разрушенной мельницы на берегу огромного оврага, образовавшегося от пересохшей реки. Внизу по самому дну, в оставшемся, не до конца заросшем русле, протекал маленький ручеек. На другом берегу оврага стоял старый одноэтажный домик. Возможно, он когда-то имел отношение к разрушенной мельнице. Еще в далеком детстве Андрей подбивал своих двоюродных братьев Вовку и Лешку Потехиных и, конечно же, Трошина найти под фундаментом мельницы старый подземный ход, оставшийся с царских времен. Он говорил, что от прабабки знает о существовании подземелья, ходы которого идут почти под всем селом. И однажды они все-таки с Максом нашли вход в подземелье, оно начиналось под старым домиком, но вот продолжить путешествие что-то им не позволило. Макс до сих пор вспоминает эту жуткую историю со странным шевелением за входом в подземелье и старые сгнившие факелы, торчащие перед лестницей, ведущей в неизвестное.

– Макс, о чем задумался? – спросила сестра.

– Да вон, подземелье вспомнил.

– Понятно. С тех пор, что вы с Андреем порасказали, туда больше никто не совался.

– Ну и правильно. Нечего там делать, скрыто, значит, скрыто, – сказал Макс и, увидев, что по дороге идет молодежь, пошел ближе к центру села.

Когда Макс был на полпути, к нему подъехали красные «Жигули». С пассажирского сиденья выскочил Андрей, сказал, что будет не скоро, у них грандиозные планы и, в общем, терраска в распоряжении Макса. Трошин прикинул, как можно использовать освободившуюся терраску, и, насвистывая, направился в глубь назревающего мероприятия.

Бар переливался светомузыкой, рядом стояли мужчины и женщины среднего возраста. Вдруг проходящего мимо Макса схватили за руку. Повернув голову, он увидел тетю Люду.

– Максимка, ты давно приехал? – спросила она.

– Нет. Вчера только.

И знающая Макса с самого детства Людмила Федоровна с интересом стала расспрашивать его о жизни. В ходе беседы она пригласила его в бар к их столику, там они и продолжали разговаривать еще около часа. Удобно расположившись за столом, Макс пил небольшими глотками вкусный клубничный ликер, которым его угостила Людмила Федоровна.

Трошин, посмотрев на часы, стал собираться уходить, тетя Люда, поцеловав его в щеку, пожелала всего доброго. Рано утром после мероприятия она на «Метеоре» уезжала в Ярославль. Макс уходил из бара с чувством приятной душевной теплоты.

Дисотека была в разгаре. Рядом с ДК у входа в подвал, где находилось кафе и показывали видеofilмы, стояла молодежь, ожидая начала очередного сеанса. В то время в моде были боевики и различная фантастика, в основном связанная с космосом. Можно было и сходить, ведь билет на видеofilm стоил всего 1 рубль. Но сегодня Макс рассчитывал на более интересное проведение вечера.

В березовой аллее за Домом культуры два молодых парня выясняли отношения. Никто и никогда не мешал двум людям в селе выяснять отношения. Вмешательства допускались только в крайних случаях, когда бьющиеся не могли прийти к общему консенсусу и если один явно превосходил другого. Не допускались также разборки чужих на сельской территории. Макс пострадал именно потому, что Пашка Емельянов его не узнал и принял за приезжего. Однако нос у Макса очень быстро стал заживать, и через неделю от травмы не осталось и следа, в чем, надо отдать должное, помогла его собственная моча.

Из ДК вышел Андрей Карпов, одноклассник Макса.

– Здорово, Макс. Брательника младшего моего не видел?

– Здорово, Андрей. Вон там, в аллее кто-то уж дюже сильно отношения выясняет. Может, Пашка твой.

Андрей направился на звуки отчаянного рычания и легкой матерщины. Судя по всему, ребят надо было спасать друг от друга, и Макс решил помочь. В кустах стояла заплаканная девчонка лет пятнадцати и с испугом смотрела на происходящее. Между берез расположились два парня и изо всех оставшихся сил пытались доказать, что на каждое действие есть противодействие. Однако с каждым ударом действия того и другого напоминали взмахи крыльев уставшей птицы. Держась друг за друга, они были похожи на спокойно танцующую парочку. Пыхтя и издавая рычащие звуки, Пашка навалился на соперника, и они рухнули на землю. Прижав последнего своим коленом к земле, Пашка Карпов торжествовал победу. Подошедшие помогли подняться Пашкиному сопернику, коим оказался его одноклассник Серега Беляков. Обида и злоба остались на поле брани, и все направились в ДК для продолжения летнего отдыха.

– Да, Макс, тебя тут Олег «Москва» искал, он где-то у сцены танцует, – сказал Андрей.

Макс пошел в зал. Громко звучало диско. Олег находился у сцены и от отчаяния заливал в себя второй стакан водки, втихушку налитый друзьями.

Увидев Макса, он оживился и приготовился к встрече с какой-нибудь симпатичной девушкой. Девушки не заставили себя долго ждать. Из «сумеречной зоны» выплыла слегка улыбающаяся Ирина со своей не менее привлекательной, чем она сама, спутницей.

– Это Кэт, – представила Ирина. И посмотрела на Макса с торжествующим видом кошки, загнавшей добычу.

Макс представил Кэт Олега и попытался уйти ближе к входу, однако Ирина прижала его к стене и попросила станцевать с ней медленный танец, благо музыка была подходящая. Ощувив ее упругое аппетитное тело, Макс не мог отказаться от предстоящего наслаждения. Плотно прижавшись к бедрам Ирины, он почувствовал ее учащающееся дыхание. Она расслабилась и закатила глаза. Такое ощущение, будто она ждала этого всю жизнь. Макс провел языком по мочке ее уха и поцеловал в шею. Ирина всем своим телом прижалась к нему. Легкая одежда, которая была на ней, давала возможность изучить Максиму все волнующие подробности ее красивого тела.

Медленный танец закончился, и Макс решил выйти на улицу, а возможно, сходить в бар. Ирина неохотно его отпустила, взяв с него обещание, что он позже ее найдет.

Трошин, пробираясь через толпу, столкнулся с одноклассницей Ириной Смирновой. Они стали разговаривать, и Макс предложил ей чего-нибудь выпить. Она сказала, что в кафе ее ждет брат и если Макс хочет, может пойти с ней. Но Макс не был готов к серьезным отношениям с одноклассницей, а посему растворился в толпе молодежи и скоро нашел своих ребят, которые в парке у реки распивали портвейн, закусывая плавленым сырком.

– Макс! – крикнул Леха Легин, его бывший сосед с Молодежной улицы. – Держи стакан!

Трошин взял стакан с портвейном и залпом выпил. Закусив сырком, он повторил процедуру и пошел в ДК, узнать, как дела у «Москвы».

Олег и Кэт стояли у закрытого ларька «Союзпечать» рядом с парикмахерской. Убедившись, что у них все в ажуре, Макс зашел в ДК.

Играла медленная музыка, он обратил внимание, что в зале почти одни девушки. «Куда парни-то делись?» – подумал Трошин. Но вспомнив посетителей парка, понял, что парни здесь могут вообще не появиться. Ящик портвейна, бомбы по 0,75 литра, быстро не выпьешь.

Недалеко от двери он заметил Лену Медведеву, с которой они дружили в садике. Потом учились в первом классе, и в начале второго класса она уехала в другой город.

Теперь она была с роскошной фигурой, пышной грудью и темными вьющимися волосами до талии. Выразительные карие глаза с приглашением смотрели на Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.